

ИЗУЧАЯ ВЕЛИКУЮ РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ¹

А.В. Торкунов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье раскрывается необходимость пересмотра устоявшихся подходов к политическим и социально-экономическим событиям и процессам в России в 1917–1918 гг. Автор проводит анализ понятия «Великая русская революция», опираясь на историко-культурный стандарт, который разработан для применения в образовательном процессе. Данное понятие востребовано не только для того, чтобы сформировать у студентов системное и многогранное понимание революционной эпохи, но и по соображениям научного характера. Комплексный и деидеологизированный взгляд на события прошлого неизбежно влечёт за собой пересмотр концептуальных оснований исторических исследований: такой выверенный пересмотр в буквальном смысле «созрел» по отношению к событиям эпохи революций и гражданской войны в России.

Автор обращает внимание на следующие аспекты рассматриваемого понятия. Во-первых, любая концептуализация и операционализация должна опираться на исторический контекст, в том числе, на исторический опыт революций в других странах. В этом смысле революцию (в том числе, Великую русскую революцию) можно представить как переход общества к современному этапу развития (обществу Модерна). Во-вторых, революционные события необходимо рассматривать с точки зрения эволюции основных социальных страт, пространственных и социально-экономических факторов распределения и перегруппировки ключевых социальных групп (крестьянство, элита, национальные и этнические общности). В-третьих, важно не забывать о личностном факторе революционных событий, о влиянии отдельных персоналий на эскалацию или, наоборот, снижение социально-политической напряжённости. В-четвёртых, революция подразумевает использование различных форм политического насилия. Соответственно, каждая революция характеризуется уникальным соотношением форм и интенсивности политического насилия. Наконец, в-пятых, любое историческое событие необходимо оценивать с нормативной точки зрения. Это подразумевает дискуссию о результатах и последствиях революции.

Выработанная аналитическая рамка позволяет объективно характеризовать события «революционной эпохи» в России и развеять ряд существующих мифов. Это принесёт несомненную пользу общественной дискуссии о прошлом нашей страны.

Ключевые слова: революция, Великая русская революция, концепт, революционная эпоха.

УДК 93/94

Поступила в редакцию 05.05.2017 г.

Принята к публикации 21.05.2017 г.

¹ Статья представляет собой дополненный и переработанный текст доклада «Революция и мир: уроки истории», который был представлен Совету Федераций Федерального Собрания Российской Федерации на пленарном заседании в рамках «времени эксперта» (Москва, 12 апреля 2017 г.).

Для России революционные события вековой давности – существенная и неотъемлемая часть национальной истории, на десятилетия определившая экономическое, научное и культурное развитие нашего государства. Много десятилетий в общественном и научном сознании имело место разделение событий 1917–1921 гг. на буржуазно-демократическую Февральскую революцию, период двоевластия, Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. В общественном сознании до сих пор широко распространён тезис, а точнее политическая догма 1930-х гг. о двух принципиально разных революциях: «ущербной» буржуазной в феврале и «настоящей» социалистической в октябре 1917 г.

Новая концепция этого процесса как Великой русской революции акцентирует внимание на том, что события февраля и октября 1917 г., падение монархии и установление республики, Корниловский мятеж, выборы в Учредительное собрание, установление советской власти и кровопролитная Гражданская война – всё это были этапы единого революционного процесса, в силу разных причин достигшего крайней радикализации.

Понятие «Великая русская революция», не так давно введённое в оборот, носит естественно-исторический характер, а не является «игрой в слова». Такое определение позволяет точнее позиционировать российскую революцию в ряду революций нового и новейшего времени. Ко времени её свершения в Европе уже около четырёх веков развивался процесс масштабной исторической модернизации – трансформации традиционного аграрно-ремесленного общества, характерного для Средневековья, в индустриальное общество Нового времени, т.е. осуществлялось постепенно движение Европы (прежде всего Западной) к так называемой Современности (modernity). Этот переход и выдвинул Европу в авангард исторического развития.

Важнейшими вехами, обозначившими этапы этого движения, были «классические» революции Нового времени (нидерландская, английская, революция американских колоний, французская). Определённую роль сыграла и Реформация (500 лет с её начала мы будем отмечать в октябре этого года). Основные позиции проекта Современности были сформулированы Просвещением. Центральной стала идея прогресса, который может быть осуществлён с помощью рационалистического моделирования общественного, политического, экономического, цивилизационного и культурного развития. В качестве важнейших составляющих проекта Современности назывались индустриальное производство, правовое государство, гражданское общество, рациональная свободная личность, права человека, определённая система ценностей. Вместе с тем указывалось и на возможность рационально предусмотренной насильственной ориентации движения общества по пути прогресса, формирования рационалистически обоснованных общественных моделей и их революционного воплощения. Собственно, таким образом осуществлялась Великая французская революция, чьи идеологи и вожди стремились обуздать революционную энергию масс, направить её в русло «заданного проекта». Напомню, что французская революция

включала в себя разные фазы от конституционной монархии до директории, с выделением периодов, когда у власти находились жирондисты, якобинцы, термидорианцы – 10 лет, от 1789 до 1799 г.

Российская революция своеобразно продолжила эту линию. Это было характерно и для её начала – Февральской революции, в ходе которой попытка обращения России на путь либеральной демократии завершилась неудачей. И позже, когда В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и их соратники сумели, опираясь на российские реалии, направить готовый к бунту народ в прокрустово ложе марксистской парадигмы общественного развития в большевистской трактовке.

О сущности российского революционного процесса, его своеобразии и причинах написаны тысячи исследований. Упоминаются и тяжёлое экономическое положение в России, и вызванные войной повсеместное обнищание, разрушение для сотен тысяч крестьян (а крестьяне составляли подавляющее большинство населения) привычного для них уклада, неспособность города ассимилировать тысячи покинувших деревню крестьян, нарастание социальной активности и мобильности населения и общей дезорганизации в обстановке мировой войны, и конечно, драматическое положение на фронте.

Россия оказалась на пороге исторического саморазрушения, которое, несмотря на вышеуказанные обстоятельства, казалось, не имело достаточно веских оснований. Ещё совсем недавно в России успешно шла модернизация, развивалась экономика. И хотя положение на фронте было тяжёлым, в семнадцатом году уже брезжила перспектива успешного для страны и её союзников завершения войны.

Тем не менее, крепость монархической власти оказалась иллюзией, большинство народа быстро и безжалостно отвернулось от неё. Анализируя мировой кризис тех лет и роль в нём России, У. Черчилль писал: «Ни к одной из наций судьба не была так неблагоприятна, как к России. Её корабль пошёл ко дну, уже видя перед собой порт. Она вынесла шторм, когда на чашу весов было брошено всё. Все жертвы были принесены, все усилия предприняты... С победой в руках она рухнула на землю, съеденная заживо, как Ирод давних времён, червями» [7, с. 227]. Конечно, оценка Черчиллем потенциала России к самовосстановлению субъективна, но ситуация 1917 г. виделась ему, да и многим другим именно так.

Революционный февраль не был, как иногда утверждается, «побочным продуктом» Первой мировой войны. Война стала катализатором трансформации социально-экономической и политической системы России и привела её к разрушению. Ход событий в феврале–октябре 1917 г. определил многие глубинные социально-экономические факторы, характерные для развития страны и второй половины XIX в. В стране всё ещё отсутствовал сколько-нибудь мощный и многочисленный слой собственников в городе. Не было единения и между господствующими классами – дворянством и буржуазией: дворянство уже потеряло своё экономическое господство, а буржуазия не получила его ни в экономическом, ни тем более в политическом плане. Речь, прежде всего, о нацио-

нальной буржуазии. Надо сказать, цифры это подтверждают: в собственности иностранных предпринимателей находились 90% шахт; на 50% иностранному капиталу принадлежали предприятия химической промышленности, на 40% – металлургические предприятия, на 30% – текстильные. При этом по объёму промышленного производства Россия в 1913 г. занимала пятое место в мире, уступая лишь США, Германии, Англии и Франции, а индустриализация была ещё далека от завершения: в структуре национального дохода доля промышленности и строительства составляли чуть более 29%, тогда как доля сельского хозяйства – около 56%.

И наконец, самое главное: в деревне ещё не произошло глубокого расслоения крестьянства, там только-только начал складываться слой «крепких хозяев» – сельской буржуазии. Ситуация, конечно же, усугублялась наличием на необъятной территории громадных и беспокойных «национальных окраин».

Нельзя не отметить и фактор, который также сыграл важнейшую роль в истории российской революции – глубокий раскол в элитах, который усугублялся кризисом доверия к верховной власти и монархии как таковой. Ярким и резонансным проявлением этого кризиса стала речь лидера кадетской партии П.Н. Милюкова в ноябре 1916 г. в Госдуме, который прямо не исключил возможности государственной измены со стороны ближайшего окружения императора. Доверия к власти не добавляла и правительственная «чехарда». Мрачной тенью ложилась на императорскую власть распутинщина. Значительно ослаб авторитет православной церкви, всегда игравшей в истории России центральную роль. Внимательный внешний наблюдатель, французский посол Морис Палеолог уже в конце 1916 г. характеризовал ситуацию в России как преддверие хаоса. Он констатировал неспособность властей и их противников к компромиссам, утверждая, что в сложившейся ситуации можно понять «посох Ивана Грозного» и «дубинку Петра Великого». В этом свете точной и глубокой видится мысль А. Солженицына о том, что «революция – это хаос с невидимым стержнем. Она может победить и никем не управляемая» [4, с. 13].

Самодержавие рухнуло фактически в одночасье, как будто не было столетий «богоизбранной власти», когда страной безраздельно правил «помазанник божий». Рухнуло полностью и бесповоротно, несмотря на казалось бы давно обсуждавшийся различными политическими силами «промежуточный» вариант конституционной монархии (некоторые её элементы уже присутствовали в политической системе). Оказалось, что к 1917 г. не было ни военной, ни социальной силы, к которой монархическая власть могла бы обратиться за дееспособной поддержкой. По существу, против «уличной революции» – против насилия не выступил никто, кроме жандармов, на которых и обрушился гнев толпы в феврале 1917 г.

Кстати, мы часто забываем о том обстоятельстве, что в Петрограде находилось 160 тыс. солдат, подготовленных к отправке на фронт, но, по сути, брошенных из-за нехватки офицеров. Не говоря уже о тысячах скопившихся в столице дезертиров.

К тому же 1917 г. был очередным этапом реализации земельной реформы, и массовое дезертирство в значительной степени было обусловлено тем, что люди хотели попасть на свою землю и участвовать в разделе земли.

Зато в достатке были силы политические, которые хотели бы «спрямить» революцию. Эти силы, раздробленные на враждующие группировки, были настроены решительно и руководствовались утопическими идеями радикальных преобразований. Их не устроило и то что, уже первое Временное правительство под председательством князя Г.Е. Львова приняло важнейшие решения, о которых, казалось бы, давно мечтали революционные и либерально настроенные слои российского общества: объявление полной политической амнистии, отмена сословий, религиозных и национальных ограничений, провозглашение всеобщих выборов, выборы в органы местного самоуправления, равноправие женщин, полная отмена цензуры (и это в военное-то время). Однако либерально-демократические ценности не смогли реализоваться в политических институтах и гарантировать стабильность. Слишком велика была поляризация общества. В революционный процесс стремительно вовлекались массы рабочих и солдат, а также крестьян, возвращавшихся с фронта по домам. Признавая свой провал, П.Н. Милюков вынужден был заявить: «История проклянёт вождей наших, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю... Спасение России в возвращении к монархии, знаем, что все события последних месяцев ясно показали, что народ не способен был воспринять свободу...» [1, с. 205].

Политическим неудачником оказался глава Временного правительства эсер А.Ф. Керенский. К июню 1917 г. стала очевидной полная неспособность Временного правительства создать хотя бы видимость социального порядка. Двоевластие Временное правительство – Петросовет было своеобразной попыткой установления некоей квазигосударственности, впрочем, очень скоро также обнаружившей свою несостоятельность. После Корниловского мятежа стало очевидно, что «старый порядок» полностью разрушен и делегитимизирован. В стране господствовали хаос и «насилие толп». В разных слоях общества нарастало желание порядка. В.И. Вернадский, выдающийся российский учёный и член ЦК партии кадетов, в своём дневнике с горечью писал: «В столице распространялось настроение, которое называли “тоска по городовому”. Когда в спектакле “Живой труп” в Александрийском театре на сцену выходил актёр в полицейской форме, в зале стихийно начиналась овация, которой не видел и Шаляпин ... Невозможное становится возможным, и развёртывается небывалая в истории катастрофа или, может быть, новое мировое явление. И в нём чувствуешь себя бессильной былинкой» [6, с. 288].

В середине сентября 1917 г. В.И. Ленин выступил за свержение Временного правительства. В известном письме ЦК РСДРП(б) он призвал «на очередь дня поставить вооружённое восстание в Питере и Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства». Вечером 25 октября (7 ноября) в результате вооружённого восстания власть оказалась в руках большевиков. Вскоре после

разгона Учредительного собрания (февраль 1918 г.) Россия вступила в один из самых трагических этапов своего развития – Гражданскую войну. Анархия, произвол и насилие стали нормой жизни.

Насилие – неотъемлемая часть любой революции. Ещё просветители, вдохновившие своими идеями Великую французскую революцию, были поражены, к каким кровавым злодеяниям привело революционное выступление масс. Насилие – движущая сила разрушительного хаоса, охватывающего все стороны народного бытия. И если в периоды упорядоченного состояния общества право на насилие отчуждается государству, то в периоды революционных возмущений срывается «стоп-кран» с запретов, гарантировавших ранее более или менее стабильное существование общества, разрушается мораль, утрачивается ценность человеческой жизни. На поверхность из глубин общественного и индивидуального подсознательного вырываются самые тёмные инстинкты, неконтролируемое насилие становится формой разрядки накопившейся энергии всеобщего отрицания.

Три года мировой войны, предшествовавшие революции, привели к тому, что в народной массе утвердилось страшное чувство: гарантией собственной жизни является смерть врага. Революция, а затем гражданская война стали кровавым продолжением мировой войны. На пространстве огромной России все воевали против всех. И в этом всеобщем противостоянии действовала расчеловеченная логика революции, оправдывавшая множество кровавых жертв во имя торжества революционных идей. Среди упивавшегося вседозволенностью люмпенизированного населения распространёнными реалиями повседневной жизни стали убийство, насилие, грабёж. «Красный террор» был беспощаден, но не менее беспощадным был и противостоявший ему «белый террор». В условиях того и другого человеческая жизнь представлялась тем, чем можно с лёгкостью пренебречь.

Революция и гражданская война привели к разительному сокращению населения страны. Невосполнимые потери по приблизительным подсчётам составили 16–18 млн человек [3; 5, с. 203]. Страшными последствиями стали дегуманизация общественного сознания, утрата устойчивых моральных ценностей и ориентиров.

В результате гражданской войны власть большевиков, подавив сопротивление имущих классов, фактически ликвидировала частную собственность и, сконцентрировав материальные и институциональные ресурсы, стала «абсолютной силой».

После завершения гражданской войны Всесоюзный съезд советов одобрил Договор об образовании СССР (30 декабря 1922 г.). Государственное строительство, осуществлявшееся большевиками, означало кардинальную смену социальной, политической и экономической систем. По существу, советской власти удалось «собрать» распавшуюся империю, даже в чём-то продолжить её государственную традицию и мобилизационными методами осуществить модернизацию, не удавшуюся имперской России.

Государство выступило организатором и всепроникающей силой. Сплотив входившие в него народы, мобилизовав все силы, это государство при поддержке союзников одержало великую победу над фашизмом. На его счету немало и иных побед. Достаточно сказать, что советский гражданин Юрий Гагарин стал первым посланником человечества в космос. Очевидно и другое: строительство «нового мира» осуществлялось с применением насильственных методов, носило мобилизационный характер, приобретало тоталитаристский характер и повлекло за собой миллионы человеческих трагедий. Об этом писал в своём дневнике А.Т. Твардовский: «Строй, научно предвиденный, предсказанный, оплаченный многими годами борьбы, бесчисленными жертвами, в первые же десятилетия обернулся невиданной в истории автократией и бюрократией, деспотией и беззаконием, самоистреблением, неслыханной жестокостью, отчаянными просчётами в практической, хозяйственной жизни... огрублением нравов, навыками лжи, лицемерия, ханжества, самохвальства» [2, с. 148–149].

Говоря о жестокой противоречивости «советской модернизации», важно отметить, что российская революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства стран мира. Строительство нового мира, в котором декларировалось особое уважение к людям труда, необходимость защиты их социальных интересов, вынудили капиталистические страны обратить внимание на улучшение положения рабочих и различных категорий населения, развитие социального обеспечения, расширение горизонта гражданских прав и в перспективе – обратиться к социальной ориентированности государства. Революцией был дан мощный импульс к развитию национально-освободительного движения в колониальных странах, пробуждению национального самосознания.

В современном общественном историческом сознании функционирует много мифов о революции, гражданской войне, о советском прошлом. Известно, что мифы, в том числе политические, являются естественными элементами исторической памяти. Однако часто акцент делается на мифах, разделяющих наше общество. По-прежнему непримиримы «сторонники» красных, белых и других сил, действовавших в революции и гражданской войне. Очень важно помнить, что в событиях 1917–1921 гг. участвовали разные движения, а зачастую эти движения вообще нельзя охарактеризовать в понятиях «революционности».

Современное российское общество нелегко примиряется со своей историей. Оно либо предпочитает видеть в ней череду побед и свершений, либо самоуничтожительно акцентирует её темные стороны, бывает, и совсем представляя свою страну как бы выпавшей из «прогрессивно направленного» исторического времени. Пришло время вступить в диалог со своей историей и извлекать из неё уроки. Важно иметь мужество знать о своём прошлом правду и делать из этого знания выводы, которые бы способствовали движению нашего общества по пути стабильного развития.

Список литературы

1. Буддаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
2. Млечин Л.М. Хрущёв. СПб.: Пальмира, 2016. 512 с.
3. Поляков Ю.А. Гражданская война: последствия внутренние и внешние // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 7–19.
4. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. Черты двух революций. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 112 с.
5. Степанов А.И. Психогенетические и этнокультурные последствия массового террора 1917–1922 гг. // Революция и человек: социально-психологический аспект / отв. ред. П.В. Волобуев. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 1997. С. 201–222.
6. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 352 с.
7. Churchill W. The World Crisis. 1914–1918. Vol. 1. New York: Charles Scribners Sons, 1927. 604 p.

Об авторе:

Анатолий Васильевич Торкунов – академик РАН, ректор МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

STUDYING THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION

A.V. Torkunov
DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-7-15

Moscow State Institute of International Relations

The article revises an established view of Russian Revolution as two separate events - February Revolution and October Revolution. The author supports the concept of the «Great Russian Revolution», which unites these two events in a single process of revolutionary development.

The author draws attention to the following advantages of the concept under consideration. First, it conceptualizes the revolution as a process contingent of a local and global historical context. In this sense, the revolution is presented as the transition of society to the modern stage of development, meaning the transition to modernity. Second, revolutionary events in Russia are considered from the point of view of the evolution of the spatial and socio-economic distribution and rearrangement of key social groups: peasantry, elites, national and ethnic minorities. Third, it takes into account the personal factor in the revolutionary events, the influence of individual personalities on escalation or the reduction of socio-political tensions. Fourth, it draws attention to the fact that revolutions imply the use of various forms of political violence. Each revolution is characterized by a unique correlation of forms and intensity of political violence. Finally, it gives a normative assessment of the Revolution, encouraging a national discussion on the results and consequences of this great event.

Key words: revolution, the Great Russian revolution, concept, revolutionary era.

References

1. Buldakov V.P. *Krasnaia smuta. Priroda i posledstviia revoliutsionnogo nasiliia* [The Red Remuement. The nature and ramifications of revolutionary violence]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997. 376 p. (In Russian)
2. Mlechin L.M. *Khrushchev*. Saint-Petersburg, Pal'mira Publ., 2016. 512 p. (In Russian)
3. Poliakov Iu.A. *Grazhdanskaia voina: posledstviia vnutrennie i vneshnie* [The Civil War: internal and external consequences]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 1992, no. 4, pp. 7–19. (In Russian)
4. Solzhenitsyn A.I. *Razmyshleniia nad Fevraľskoi revoliutsiei. Cherty dvukh revoliutsii* [Thoughts on the February revolution]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2017. 112 p. (In Russian)
5. Stepanov A.I. *Psikhogeneticheskie i etnokul'turnye posledstviia massovogo terrora 1917–1922 gg.* [Psychological and ethnocultural ramifications of mass terror in 1917–1922]. *Revoliutsiia i chelovek: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt* [Revolution and a Human Being: social and psychological aspect]. Ed. by P.V. Volobuev. Moscow, Izd. Centr IRI RAN Publ., 1997. pp. 201–222. (In Russian)
6. *Stranitsy avtobiografii V.I. Vernadskogo* [Pages of autobiography of V.I. Vernadsky]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 352 p. (In Russian)
7. Churchill W. *The World Crisis. 1914–1918*. Vol. 1. New York: Charles Scribners Sons, 1927. 604 p.

About the author:

Anatoliy V. Torkunov – Rector of MGIMO University, Chairman of the Editorial Council, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: vestnik@mgimo.ru.